

Бран нашёл Брин, несущую кучу свитков и книг. Из стопки бумаг, которые она держала в руках, выпало письмо.

— Вот, — Бран схватил письмо и положил его на место, прежде чем оно быстро коснулось земли.

Могу я помочь? Он не спросил этого.

Потому что из бесчисленного опыта он знал, что это бесполезно.

— Что это за документы?

— Это материалы о том, как нормально воспитывать ребёнка. Я никогда больше не причиню вреда Принцессе.

Глаза Брин вспыхнули.

— Я попросила старушек и нянь, которые славятся хорошим воспитанием детей, рассказать мне о воспитании, а потом сказала записать общий знаменатель и прислать мне.

Бран вспомнил силу семьи Сол, которая должна была быть мобилизована.

Вероятно, множество старушек сейчас составляли план.

И то, что держит Брин, — это своего рода избранный материал.

— Так много?

Брин фыркнула на слова Брана и сказала ему:

— Что, если ребёнок упадёт с дерева?

— Смотреть. Я сломаю себе руку, если попытаюсь поднять его. Дети семьи Такар тяжелее других детей и имеют более крепкие кости. Он не пострадает, если упадёт.

Потом Бран сказал: «А!» — и заткнулся.

Семья Сол служит Такар. Так что их методы воспитания были ориентированы на Такар.

— Подожди, это слишком экстремальный пример...

— Почему же экстремальный? Я выросла, посещая такие уроки, как «как не пораниться, когда члены Императорской семьи швыряются всякой всячиной».

— О, это было множество раз.

Если вы будете избегать этого, то только вызовете ещё больший гнев, поэтому это нужно принимать с умом, подобное было несколько раз с Атилем.

— Но есть ли в этом смысл? У неё расстройство желудка, потому что она выпила холодный напиток. Холодный напиток.

Брин зарычала.

— Это позор для семьи Сол, нет, непростительно для Брин Сол.

Она потеряла бдительность.

Она прикусила губу. Бран тоже кивнул.

Он слышал, что у неё было расстройство желудка из-за того, что она выпила много холодных напитков. Услышав это, Атиль и Пай очень удивились, так же, как и он.

Нельзя сказать, что у детей знатных семей не бывает расстройства желудка.

Однако чувствовали они себя плохо, потому что принимали яд, а не перебарщивали с холодными напитками.

«Я слышал, что такое бывало у низшей аристократии».

— Есть ещё один удивительный факт. Обычно у детей поднимается температура без всякой причины.

— Лихорадка? — Бран снова был удивлён.

Разве лихорадка не бывает только тогда, когда ты серьёзно болен?

— Да, лихорадка из-за зуба. В любом случае, это бывает.

— Без причины?

— Да.

— Это... это пугает.

— Что?

Затем Брин взглянула на Брана и сказала:

— Может быть тебе тогда выслушать половину?

— Я бы с удовольствием.

Внезапно налетел ветер, и Бран с радостью поднял половину её груза.

А потом он увидел, как Брин расправила плечи.

Его глаза, не упуская из виду блеска, были устремлены на брошь, которую она носила на шее.

Брошь была серебряной.

Это была серебряная монета, отливающая странным ослепительным блеском. Внешний ободок украшен золотом, а в середине была закреплена лента.

Даже когда они шли бок о бок, его глаза продолжали поглядывать на брошь.

Она очень хотела похвастаться этим, поэтому попросила разделить её ношу. Он не мог не спросить:

— Откуда у тебя эта брошь?

— Принцесса подарила мне её, — торжествующе сказала Брин и ухмыльнулась. — Разве это не красиво?

— Я не думаю, что это обычная серебряная монета. Как она была обработана?

— Это секрет.

Брин обернулась с широкой улыбкой.

— В таком случае, верни груз.

— Я все равно выслушаю тебя до конца.

— Мне это не нужно. У меня две руки и у тебя две руки.

— Нет~

— Поторопись.

Бран вернул свою часть груза Брин.

— Конечно.

Осторожно сгибая и разгибая колени, она покрепче перехватила свою ношу и стремительно исчезла. Её шаг был лёгок, возможно, потому что она гордилась своим серебром.

— Ах... В семье все будут удивлены.

Если он был жаден, что можно было ожидать от других?

«Может попросить Принцессу сделать и мне?»

Принцесса Лирика, конечно, может подарить его с улыбкой, но тогда ему придётся иметь дело с ужасающим взглядом Брин.

Кроме того, трудно просить о такой услуге, не являясь прямым подчинённым.

Он обернулся, почёсывая щеку, чтобы унять разочарование.

* * *

Последние несколько дней Лирика ела только полезные для пищеварения продукты. Когда ей уже сильно надоела эта еда, она кричала «ура» заварному пудингу, который мама принесла в качестве закуски.

Рудия смотрела, как Лирика счастливо уплетает пудинг. Она задалась вопросом, что такого было в этом десерте, что её дочь так улыбалась.

— К слову, мама сегодня очень красивая.

Слова Лирики заставили Рудию рассмеяться «ху-ху».

— Я собираюсь пойти в Большой театр через некоторое время.

— Большой театр?

— Да, в нём ставят и пьесы, и оперы.

— Ты пойдёшь с Его Величеством?

— Нет, сегодня твоя мамочка одна. Было бы неплохо пойти с Лирикой в следующий раз.

После того, как Большой театр, который съест пламя, будет заново отстроен.

Проглотив последние слова, Рудия поцеловала круглую головку дочери.

— Тогда твоя мамочка пойдёт.

— Я провожу тебя.

Лирика отложила пудинг и встала со своего места.

— Сейчас мне гораздо лучше. Правда. Мне больше не нужно оставаться в комнате.

Рудия посмеялась над Лирикой, которая с мольбой смотрела на неё. Похоже, что Брин чрезмерно опекала её в последние дни.

— Хорошо, тогда, может быть, мы пойдём к карете вместе?

— Да!

— Переоденься в удобную одежду.

Рудия посмотрела на Брин и слегка подтолкнула Лирику в спину. Даже не доев пудинг, Лири радостно последовала за Брин.

Прошло много времени с тех пор, как она выходила.

Она переоделась и надела свои новые ботинки с серебряными пуговицами.

Ей нравился стук новых каблучков, потому что он был весёлым. Также было приятно гулять по дворцу, держась за руку матери.

Её мама, одетая сегодня для похода в театр, была очень-очень красивой.

«Когда я стану взрослой, я буду носить ту же одежду, что и мама».

Маленькая шляпка, слегка надвинутая на золотистые волосы, была диво, как хороша.

Лирика напрягла руки. Она гордилась тем, что такая красивая женщина была её матерью.

Карета была уже готова, и, неожиданно, Альтерис ждал возле неё.

Рудия удивлённо спросила:

— Ты собираешься пойти со мной? Нет, совсем на это не похоже. Ты же не собираешься пойти со мной в Большой театр в этом наряде, верно?

— Нет. Я просто пришёл проводить свою любимую жену, даже несмотря на занятость на работе.

Он улыбнулся. Рудия тоже улыбнулась.

Необходимо было с ответственностью играть роль дружной Императорской семьи.

— Я нервничаю, когда отпускаю свою прекрасную жену на улицу.

Он протянул руку и погладил её изумрудные серьги. Рудия слабо улыбнулась:

— Я всегда буду возвращаться к тебе.

«Вау».

Лирика была в восторге.

Она знала, что у них был контракт. Так что это была одна из задач контракта.

Что нужно было сказать?

Он лишь слегка коснулся её матери, но почему-то её щёки покраснели.

Когда она огляделась, то поняла, что у окружающих её людей были странные лица.

— Я знаю, но всегда, ты...

Голос Его Величества постепенно становился всё тише и тише, и он приблизился к уху её матери и что-то прошептал, на что её мама покраснела и расхохоталась.

Рука матери нежно сжала руку Его Величества.

Альтерис рассмеялся и сказал, отпуская свою жену:

— Если ты будешь медлить ещё больше, то опоздаешь в Большой театр. Скажи мне, было ли представление интересным после того, как вернёшься.

— Конечно, я так и сделаю.

— Тогда, может ли Лирика проводить свою маму со мной?

Альтерис протянул руку, и Лирика быстро взяла его за ладонь. Её мать держала её за одну руку, а Его Величество — за другую.

Это был первый раз, когда кто-то держал её обе руки вот так.

Матушка наклонилась и сказала Лирике:

— Я вернусь.

— Счастливого пути. Береги себя.

— Не волнуйся, я возьму талисман, который дала мне Лири.

С улыбкой её мама забралась в карету в сопровождении Его Величества. Дверца кареты закрылась, а Император взял её на руки, пока они провожали отъезжающий экипаж.

— Я слышал, что ты заболела.

На вопрос Альтериса Лирика кивнула. Он серьёзно посмотрел на неё.

Лирика быстро сказала:

— Теперь всё в порядке. Это было просто расстройство желудка.

— Тем не менее, — он слабо улыбнулся. — Разве не нужно сделать амулет, который сделает тебя сильнее?

— !

Лирика получила просветление. Он прищурил глаза:

— Я видел талисман, который ты подарила Рудии... Она сказала, что ты сделала его сама, верно?

— Это...

— Как?

Лирика колебалась. Альтерис терпеливо ждал. Она не знала, сможет ли рассказать Альтерису о магии.

Из-за нерешительности Альтерис начал легко отступать. Лирика удивлённо схватила его за руку.

— Все, не следуйте за мной.

Все служители и рыцари, преследовавшие его, остановились после этих слов. Но Лаув сделал шаг вперёд.

— Ваше Величество.

Он тихим голосом позвал Альтериса. Альтерис был свиреп — Лирика не знала, как такое возможно, — и сказал с улыбкой:

— Почему? Лаув Вульф, ты так хочешь бегать на четвереньках и лаять?

Выражение лица Лаува посуровело. Лирика знала, что что-то идёт не так, поэтому она закричала:

— Лаув, подожди!

— ...

— ...

Наступила странная тишина. Лирика, заметив это, смущённо продолжила:

— Нет, я всего лишь попросила подождать немного... Почему... я сказала что-то странное?

— Нет, может «сидеть» или «рука»?

Услышав слова Альтериса Лирика озадачилась. У неё никогда не было собаки, поэтому она не поняла аналогию.

Стаи диких собак, бродивших по трущобам, были просто объектом страха.

Поэтому она восприняла слова буквально.

— Почему я должна заставлять Лаува делать это? Нет, я могу попросить его сесть, но...

И почему упоминалась рука?

Пока она думала об этом, Альтерис рассмеялся и снова пошёл. Лирика оглянулась и сказала:

— Я вернусь.

Она махнула рукой, чтобы он не беспокоился. Стоящий Лаув быстро отодвинулся. Альтерис устремился к Небесному дворцу.

Через некоторое время он пришёл в заброшенный сад и сказал:

— Смотри.

Он указал на розы в саду. Пристальный взгляд Лирики тоже был направлен на них.

— Ух ты!

Все лепестки на земле были подхвачены в воздух и упали, как снег.

Это был буквально шторм из лепестков. Лирика удивлённо спросила:

— Вы волшебник?

Альтерис рассмеялся:

— Нет. Это сила потомков дракона.

— Вы умеете замораживать?

— Это тоже возможно.

Когда он раскрыл ладонь, в ней образовались снежные кристаллы, которые исчезли, когда он взмахнул рукой.

Он снова спросил:

— Так как же ты сделала талисман?

— Это...

Волшебное зрелище открыло сердце Лирики. Она рассказала историю открытия волшебной книги.

— Что ж.

Выслушав всю историю, Альтерис замолчал. Лирика посмотрела на молчаливого Императора и спросила:

— Но это же настоящее волшебство, правда?

Хотя золотые монеты ярко блестели, ещё не было ясно, эффективны ли они в качестве талисманов.

Альтерис очнулся от своего молчания, улыбнулся и кивнул:

— Верно.

— Как и ожидалось.

Лирика убеждённо кивнула. Выражение лица Альтериса стало серьёзным. Он сказал:

— Но я думаю, что волшебная книга опасна. Тебе лучше положить её туда, где она была.

— Опасна?

— Идея воздействовать на сердца людей с помощью магии.

— Ах...

Этого в содержании было много. Если подумать, то это была и правда опасно.

— Я поняла.

— Не каждый, кому в руки попадает волшебная книга, может управлять магией. Ты особенная.

— Я?

— Да.

Лирика широко раскрыла глаза. Она никогда не думала, что у неё есть особые способности.

— Так что с этого момента тебе лучше держать в секрете, что ты сделала талисман. Людям нехорошо знать о магии.

— Да. О, но Брин уже знает, что у меня есть волшебная книга.

— Брин Сол... Тогда всё будет в порядке.

Он кивнул. Альтерис на мгновение замолчал и глубоко вздохнул.

— Почему сейчас? Почему ты?

— Что вы имеете в виду?

— Почему волшебник появился снова.

Он думал, что бормотал себе под нос, но, когда задал вопрос, пришёл ответ. Лирика тоже погрузилась в раздумья.

Он улыбнулся.

— Правда, что я стою здесь, запутавшийся.

Альтерис на мгновение задумался и сказал:

— Я научу тебя магии.

— Ваше Величество?

— Да, мы можем проводить занятия раз в неделю.

— Действительно?

Альтерис кивнул и продолжил говорить:

— Изначально Принцесса может владеть феодем.

— Поняла.

Это было неожиданно, но к ней это не имело никакого отношения, поэтому Лирика просто кивнула.

Поскольку Атиль сказал, что у него есть собственный феоде, то и Принцесса может иметь свою землю.

Её сердце больше забилося из-за уроков магии.

— Так, занятия это~

Альтерис сказал, прерывая то, что хотела сказать Лирика:

— Это было бы здорово.

И снова Альтерис поспешил с выводами:

— Возвращайся домой в целости и сохранности.

— Да, да.

Расстроенная, Лирика кивнула и повернулась. Проверяя дорогу, она спросила:

— Ваше Величество, это правильный путь... я...

Она обернулась и никого не обнаружила.

Лирика была озадачена, но потом поняла, что Его Величество, должно быть, исчез с помощью магии.

«Ты можешь вернуться тем же путём, каким пришла. Я же волшебница».

Лирика храбро зашагала через розовые кусты.